

Нэчжа не сбавлял шага. Заметив, что Ао Бин отступает, он сделал широкий выпад и только успел ухватиться за край его одежды, как тот мгновенно обернулся драконом и взмыл в поднебесье.

— Ао Бин, ты опять за свое! — Нэчжа мгновенно вспылел.

Под ногами вспыхнули Колеса ветра и огня, он рванулся ввысь, преследуя беглеца, и метнул во Вселенское кольцо прямо в драконью голову. Ао Бин боднул кольцо рогами, отшвырнув его назад. Нэчжа поймал снаряд на лету и тут же хлестнул Небесной лентой.

— Ао Бин, если не перестанешь прятаться, я тебя свяжу и вытяну из тебя жилы! — угроза прозвучала властно и надменно. — А потом съем твое мясо, выпью твою кровь и сделаю так, чтобы ты стал со мной одним целым!

— Ой-ой, какой грозный, послушный ты наш... — Бессмертный Тай-и задрал голову, наблюдая за погоней в небе, и его сычуаньский говор звучал на редкость колоритно. — Милый ученик, чтобы стать одним целым, вовсе не обязательно вытягивать жилы, есть мясо и пить кровь.

Нэчжа замер в воздухе:

— А что еще нужно?

— Еще нужно брачное ложе.

— Брачное ложе? — Нэчжа опешил, а потом довольно хмыкнул. — А что это такое?

— Э-э...

Вопрос был отличный. Бессмертный Тай-и запнулся, лихорадочно соображая, как бы объяснить Нэчже смысл брачной ночи. Взгляд его упал на Ли Цзина, который от ярости уже потерял дар речи. Глаза Тай-и блеснули, он подлетел к нему и ухватился за локоть:

— Спроси у отца, отец знает.

Ли Цзин покраснел до корней волос и, покосившись на Тай-и, выразительно посмотрел на него взглядом, который ясно говорил: Это ты развращаешь моего сына!

Ао Бин в небе беспокойно извивался. Нэчжа не понимал, что такое брачное ложе, а вот он — прекрасно понимал.

— Отец, что такое брачное ложе? — Нэчжа, полный жажды знаний, спикировал прямо к Ли

Цзину.

— Я не знаю, — поспешно отрезал Ли Цзин. Он не решался смотреть в ясные глаза сына и виновато потер нос, тоскуя по покойной супруге.

— Ты не знаешь? А как тогда Нэчжа родился? — насмешливо протянул Бессмертный Тай-и.

— Это... — начал было Ли Цзин.

— Я вышел из маминого живота! — Нэчжа оскалил зубы, склонил голову набок и сунул свое лицо прямо перед Тай-и, всем видом показывая, что в таких вопросах он эксперт.

— А как ты попал в мамин живот? — Тай-и придвинулся ближе, задавая вопрос, проникающий в самую душу.

— Разве не ты меня туда засунул?

Тай-и поперхнулся. Вроде бы логично.

— Учитель имел в виду, что до того, как я поместил Демоническую жемчужину в утробу твоей матери, ты ведь как-то сформировался в шар. Ты об этом задумывался?

Нэчжа замер, хлопая глазами, и посмотрел на Тай-и с искренним недоумением. Вопрос действительно требовал размышлений. Оба синхронно повернулись к Ли Цзину.

— Отец, ты знаешь? — спросил Нэчжа.

Ли Цзин внешне держался невозмутимо, но внутри у него все горело. Он поднес кулак к губам и дважды сухо кашлянул:

— У отца есть дела, я пойду.

— Какие дела могут быть важнее брачного ложа моего сына? — крикнул Нэчжа вслед отцу. — Отец, по твоему лицу не скажешь, что ты не знаешь!

Даже если знаю, я не могу тебе этого сказать! К тому же, говорить об этом так неловко, странно и стыдно.

Внезапно небо потемнело, свинцовые тучи нависли над городом. Огромная тень накрыла Чэньтангуань, навалилась давящая мощь. Море заволновалось, яростные волны с шумом забили в крепостные стены, словно предупреждая или угрожая.

— Дело дрянь, — Тай-и втянул голову в плечи и медленно обернулся. Его встревоженный взгляд скользнул по стене и устремился ввысь.

Ли Цзин мгновенно преобразился, лицо его стало холодным и суровым, он поднял голову к небу. Ао Бин камнем упал вниз и, коснувшись земли рядом с Нэчжой, принял человеческий облик. Его нежное, чуть печальное лицо составляло резкий контраст с дерзким и надменным обликом Нэчжи.

Они оба медленно развернулись. Нэчжа скрестил руки на груди и сделал шаг вперед, его соколиный взгляд впился в небо, где плотными рядами выстроились небесные воины.

— Тайбай Цзиньсин, сто тысяч небесных воинов... И Лутун здесь.

Тай-и спрятался за спины Нэчжи и Ао Бина, оглядывая небо, и одной рукой потянул за широкий рукав Ао Бина, прикрываясь им.

— Ли Цзин, начальник гарнизона Чэньтангуань, приветствует почтенных бессмертных, — Ли Цзин выступил вперед, словно глава семьи, заслоняя собой юношей, и отвесил вежливый, но полный достоинства поклон. — Не знаю, чем обязаны такой чести?

— Что еще за Тайбай Цзиньсин? Он сильный? — Нэчжа, не оборачиваясь, спросил Тай-и так громко, что голос разнесся над всем городом.

— Тайбай Цзиньсин — важный советник Небесного императора, управляет Венерой, часто выступает посланником с высочайшей волей. Он умен и искусен в дипломатических и политических делах, — негромко пояснил Ао Бин, не сводя глаз с гостя, на его лице читалась тревога.

— Посланник? — Нэчжа внимательно оглядел Тайбай Цзиньсина, повернулся к Ао Бину и усмехнулся: — Так это же просто евнух!

— Чжа-эр, не смей проявлять неуважение к бессмертному! — Ли Цзин бросил на него суровый взгляд.

В то же время Лутун, чье лицо было полно праведного гнева, уставился на Нэчжу. Его голос, подобно удару колокола, прогремел в воздухе:

— Дерзкий демон! Не зная страха, ты осмелился нагло лгать, проявлять непочтение к бессмертному и бросать вызов величию Небесного двора!

— Ты что, моей мочи перепил и отупел?

— Ты! — Лутун пришел в ярость и указал на него пальцем.

Нэчжа, как всегда, небрежно отмахнулся, лениво повернулся к нему и задрал голову:

— Я с рождения не знаю, что такое страх!

Он обнял Ао Бина за плечи, притягивая к себе:

— Десять лет назад мы с Ао Бином объединились и задали жару тебе и Бессмертному Наньцзи...

Тай-и зажал Нэчже рот, не дав договорить. Он виновато улыбнулся Тайбай Цзиньсину, сквозь зубы прошипев:

— Не умеешь говорить — закрой рот! А то только и ждешь, чтобы тебя за что-нибудь ухватили.

Нэчжа с силой оттолкнул руку учителя, собираясь продолжить, но Ао Бин быстро закрыл ему рот ладонью.

— Нэчжа, лишние слова приносят беду, послушайся.

Нэчжа уставился на губы Ао Бина и пробормотал:

— Тогда вечером дашь мне их покусать.

Уши Ао Бина покраснели, он смущенно опустил взгляд, а сердце забилося в груди.

— Нельзя просто так кусаться, — прошептал он едва слышно.

— А я все равно его обругаю... — Нэчжа снова отстранил руку Ао Бина. — Кто он такой, чтобы...

— Я... обещаю тебе, — Ао Бин снова закрыл ему рот, заливаясь краской.

— Хе-хе.

— Тайбай Цзиньсин, давно не виделись, надеюсь, у тебя все хорошо? — Тай-и рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку.

— Взаимно, — улыбнулся в ответ Тайбай Цзиньсин, не выказывая ни тени раздражения.

— С чего это вы таким большим отрядом пожаловали?

— Правитель Восточного моря Ао Гуан совершил предательство, самовольно покинув Дворец дракона, что привело к тому, что запертые в Массиве подавления демонов чудовища вырвались на свободу и угрожают трем мирам. По приказу Небесного императора я прибыл, чтобы схватить Ао Гуана и доставить его на Небеса.

<http://bllate.org/book/18526/1781701>